

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «09» июля 2021 года.

В полном объеме решение изготовлено «16» июля 2021 года.

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы – Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее – Апелляционная коллегия) в составе: председателя Апелляционной коллегии: <...>; членов Апелляционной коллегии: <...>, <...>, <...>,

в присутствии (по видео-конференц-связи): от ООО «Желдор-Сервис»: генерального директора – <...>, <...>, первого заместителя генерального директора – <...>; от ООО «Клинхаус»: <...>, генерального директора – <...>; от ООО «Белоснежка»: <...>, директора — <...>; от Новосибирского УФАС России: <...>,

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобы ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус», ООО «Белоснежка» на решение и предписание Новосибирского УФАС России от 15.04.2021 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 054/01/11-1863/2020 (уведомление о дате, времени и месте рассмотрения жалобы размещено на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),

УСТАНОВИЛА:

В ФАС России в порядке статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) поступили жалобы ООО «Клинхаус», ООО «Желдор – Сервис» и ООО «Белоснежка» (далее также вместе — Заявители) на решение и предписание Новосибирского УФАС России от 15.04.2021 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 054/01/11-1863/2020 (далее соответственно – Жалобы, Решение, Дело)

Решением Новосибирского УФАС России ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Клинхаус» признаны нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, путем заключения и реализации антиконкурентного соглашения, которое привело или могло привести к снижению, поддержанию, повышению цен при участии в аукционах на оказание услуг по стирке и предоставлению в пользование

мягкого инвентаря.

Заявители с принятым Новосибирским УФАС России Решением не согласны, просят его отменить. Доводы Заявителей изложены в жалобах, в частности, Заявителями указано, что они находятся в подконтрольной группе лиц, например, обстоятельства фактического нахождения ООО «Клинхаус» и ООО «Желдор-Сервис» в подконтрольной одному лицу группе лиц, были отражены в решении Московского УФАС России от 24.03.2020 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 077/01/11-6266/2019, предметом которого являлись 10 аукционов, в которых принимали совместное участие ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус», также рассмотренных в Деле Новосибирским УФАС России.

В ходе рассмотрения жалобы установлено следующее.

Новосибирским УФАС России в рамках исполнения поручения ФАС России от 16.04.2019 № АЦ/31149/19 о рассмотрении материалов в отношении ООО «Желдор-Сервис», ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Бриз», ООО «Белоснежка» на наличие признаков нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции было возбуждено Дело в отношении ООО «Бриз», ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка», ООО «Клинхаус» и ООО «Риквэст-Сервис».

В рамках рассмотрения Дела Новосибирским УФАС России было установлено следующее.

27.09.2018 ГБУ Ростовской области «Областная детская клиническая больница» в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0358200000218000125 о проведении аукциона на оказание услуг по стирке и предоставлению в пользование мягкого инвентаря в 2019 году. Начальная максимальная цена контракта (далее — НМЦК) составила 3 780 000 рублей.

Заявки на участие в аукционе подали два общества: ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Белоснежка» (с одного IP-адреса: 78.108.196.243).

В ответ на запрос информации Новосибирского УФАС России о принадлежности IP-адреса ООО «ТК ТЕЛ ЦЕНТР» указало, что IP-адрес 78.108.196.243 выделен ООО «Риквэст-Сервис».

По итогам проведения аукциона контракт был заключен с ООО «Желдор-Сервис» по цене на 0,5 % ниже НМЦК (3 761 100 руб.).

07.09.2018 Краевым ГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано

извещение № 0319200064618000215 о проведении аукциона на оказание услуг по предоставлению во временное пользование обработанного больничного белья. НМЦК составила 37 900 115,85 рублей.

Заявки на участие в торгах подали два общества: ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Белоснежка» (с одного IP-адреса 217.15.61.198). При этом IP-адрес 217.15.61.198 выделен ООО «Риквэст-Сервис».

По итогам проведения аукциона контракт заключен с ООО «Белоснежка» со снижением НМЦК на 1% по цене 37 521 114,69 рублей.

03.09.2018 ГБУЗ «Областная психоневрологическая больница №5» в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0869200000218001856 о проведении аукциона на оказание услуг по стирке белья. НМЦК составила 644 828 рублей.

Заявки на участие были поданы ГАУЧО «Централизованная прачечная», ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Белоснежка». ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Белоснежка» подавали заявки с одного IP-адреса 217.15.61.198, выделенного ООО «Риквэст-Сервис».

Контракт заключен с ГАУЧО «Централизованная прачечная» по НМЦК.

В данном аукционе рассматриваемое в Деле антиконкурентное соглашение могло привести к последствиям, указанным в пункте 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

07.02.2018 Краевым ГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница № 4» в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0119200000118000230 о проведении аукциона на оказание услуг по предоставлению во временное пользование обработанного больничного белья. НМЦК составила 7 860 009,07 рублей.

Заявки на участие были поданы только ООО «Бриз», ООО «Белоснежка» и ООО «Риквест-сервис» (с одного IP-адреса 217.15.61.198, выделенного ООО «Риквэст-Сервис»).

По итогам проведения аукциона контракт был заключен с ООО «Белоснежка» по цене на 1% ниже НМЦК (7 781 408,97 рублей).

Вместе с тем на дату принятия Новосибирским УФАС России Решения с момента проведения указанного аукциона от 07.02.2018 № 0119200000118000230 прошло более 3 лет, в связи с чем, учитывая, что ООО «Бриз» и ООО «Риквест-сервис» в иных аукционах, рассмотренных в Деле участия не принимали, рассмотрение Дела в отношении указанных обществ было прекращено.

Также, Новосибирским УФАС России установлено, что ООО «Желдор-Сервис» совместно с ООО «Клинхаус», реализуя единую стратегию поведения на торгах, принимали участие в аукционах №№: 0372200263418000214, 0372200277518000186, 0372200263418000163, 0345300095617000098, 0345300095617000213, 0372100052917000709, 0372200168117000362, 0372200082717000145, 0372200113418000110, 0372200247619000063, 0372100049217000335, 0372200038318000123, 0172200000618000157.

Так, например, 19.11.2018 Санкт-Петербургское ГБУЗ «Городская Александровская больница» в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0372200263418000214 о проведении аукциона на оказание услуг по предоставлению во временное пользование мягкого инвентаря с последующей его обработкой и обработка собственного мягкого инвентаря. НМЦК составила 3 100 000 рублей.

На участие в аукционе было подано 3 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» и ООО «Клипер». Заявки ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус» подавались с одного IP-адреса 217.15.61.198, выделенного ООО «Риквест-сервис».

Победитель аукциона - ООО «Желдор-Сервис» со снижением НМЦК на 0,5% (предложенная цена: 3 084 500,00 руб). При подаче ценовых предложений ООО «Клинхаус» право на участие в торгах не реализовало.

Также Новосибирским УФАС России было установлено, что различные документы и электронные файлы организаций ООО «Желдор-Сервис», ООО «Бриз» и ООО «Белоснежка», ООО «Клинхаус» находились, в том числе у ООО «Риквест-Сервис», например: копии бухгалтерских балансов; сертификаты электронных цифровых подписей; письма на электронные торговые площадки, таблицы, в которых отображаются модели участия обществ в торгах.

На основании изложенного, Решением Новосибирского УФАС России ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Клинхаус» признаны нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

По результатам рассмотрения жалоб ООО «Клинхаус», ООО «Желдор – Сервис» и ООО «Белоснежка» на решение и предписание Новосибирского УФАС России от 15.04.2021 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 054/01/11-1863/2020 Апелляционная коллегия установила следующее.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите

конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Согласно пункту 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее — Постановление Пленума № 2) при установлении наличия картельного соглашения подлежит доказыванию факт того, что участники картеля являются конкурентами на товарном рынке и достигнутые между ними договоренности имеют предмет, определенный в пунктах 1 - 5 части 1 статьи 11 Закона. Наличие конкурентных отношений между участниками картеля подтверждается результатами проведенного анализа состояния конкуренции на товарном рынке.

Ограничение конкуренции картелем в случаях, упомянутых в пунктах 1 - 5 части 1 статьи 11 Закона, в силу закона предполагается.

При этом факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств (аналогичная позиция содержится в Разъяснении Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденным протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3).

Кроме того, согласно «Обзору по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере», утвержденному Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016, факт заключения хозяйствующими субъектами антиконкурентного соглашения может быть доказан только с использованием совокупности доказательств, в том числе включая фактическое поведение хозяйствующих субъектов.

Указанная позиция также находит отражение в судебной практике, например, в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 15.08.2017 № Ф10-2426/2017 по делу № А64-4040/2016 суд указал, что при доказывании антиконкурентных соглашений необходимо оценивать всю «полноту сбора доказательств, их «весомость» как в отдельности, так и в

совокупности».

По результатам рассмотрения Дела Новосибирским УФАС России установлена следующая совокупность косвенных доказательств заключения ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» и ООО «Белоснежка» антиконкурентного соглашения:

- минимальное снижение начальной (максимальной) цены контрактов;
- формирование заявок на участие в аукционах одними лицами – <...>, <...>, <...> (учредитель ООО «Белоснежка»);
- подача заявок на участие в аукционах с одного IP-адреса, выделенного ООО «Риквэст-Сервис»;
- использование ответчиками единой инфраструктуры (мобильный номер телефона: 8-495-258-82-92, адрес электронной почты: info@rqsr.ru);
- нахождение документов и электронных файлов ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» и ООО «Белоснежка» по адресу ООО «Риквэст-Сервис»;
- наличие аффилированности между ответчиками (учредителем ООО «Желдор-Сервис» с 95% долей участия в уставном капитале является <...>, учредителем ООО «Клинхаус» со 100% долей участия в уставном капитале является <...> – супруга <...>; соглашение о разделе части имущества от 08.12.2014, согласно которому доля в размере 100% уставного капитала ООО «Клинхаус» является собственностью <...>; заместитель директора ООО «Белоснежка» является директором филиала ООО «Желдор-Сервис» в г. Красноярске);
- фактическая реализация хозяйствующими субъектами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), выразившаяся в поддержании цены на торгах.

С учетом изложенного, Апелляционная коллегия приходит к выводу о том, что имеющиеся в материалах Дела документы и сведения, а также выявленная Новосибирским УФАС России совокупность косвенных доказательств свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения между ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Клинхаус», которое привело (могло привести) к поддержанию цен на аукционах, что является нарушением пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Апелляционная коллегия отклоняет довод жалобы о нахождении ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Клинхаус» в одной подконтрольной группе лиц, в связи со следующим.

Согласно части 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции положения указанной статьи не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с частью 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции под контролем в указанной статье, в статьях 11¹ и 32 указанного Федерального закона понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

- 1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;
- 2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

Новосибирским УФАС России в Решении установлено и подтверждается материалами Дела, что:

- генеральным директором ООО «Клинхаус» является <...>, учредителем: <...> (100 % доли);
- генеральным директором ООО «Желдор-Сервис» является <...>, учредителями: ООО «АРСЕНАЛЪ-КАПИТАЛ» (5 % доли), <...> (95 % доли);
- генеральным директором ООО «Белоснежка» является <...>, с 10.02.2014 по 20.06.2019 учредителем ООО «Белоснежка» с долей 100 % являлся <...>, а с 21.06.2019 — <...> (100 % доли).

На основании изложенного, Апелляционная коллегия приходит к выводу, что ответчики по Делу не входят в подконтрольную одному физическому или юридическому лицу группу лиц в соответствии с частью 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, что также подтверждается следующим.

Согласно пункту 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» в тех случаях, когда Закон о защите конкуренции устанавливает специальные

правила применения антимонопольных запретов при наличии группы лиц, в частности освобождение группы лиц от действия запрета на участие в соглашениях, ограничивающих конкуренцию в соответствии с частью 7 статьи 11 Закона, применению подлежат указанные специальные правила.

Аналогичная позиция приведена в Разъяснении ФАС России № 16 «О применении частей 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 13.03.2019 № 2, согласно которому часть 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции является специальной по отношению к статье 9 названного Закона; приведенный в данной норме перечень критериев отнесения хозяйствующих субъектов к подконтрольной группе лиц, при которых допускается заключение соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Кроме того, вхождение в группу лиц по основаниям, отличным от указанных в части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в том числе корпоративное, экономическое, территориальное и структурное единство, не освобождает хозяйствующих субъектов от соблюдения запретов, установленных частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.05.2019 по делу № А45-12373/2018, оставленное определением Верховного Суда Российской Федерации от 19.08.2019 № 304-ЭС19-14085 без изменения).

Относительно указания Заявителями на факт подконтрольности ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» одному лицу — <...> в связи с наличием между <...> и <...> соглашения о разделе части имущества от 08.12.2014, согласно которому доля в размере 100% уставного капитала ООО «Клинхаус» является собственностью <...> (далее - Соглашение), а также доверенностью от 09.12.2014, уполномочивающей <...> представлять интересы ООО «Клинхаус» по всем вопросам, Апелляционная коллегия отмечает следующее.

Так, порядок функционирования юридических лиц, в том числе полномочия органов управления юридических лиц, составляющие корпоративные отношения, регламентируются главой 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) - «Юридические лица», тогда как положения о доверенности регламентированы главой 10 ГК РФ - «Представительство. Доверенность» и относятся к отношениям представительства.

Кроме того, согласно пункту 1 части 3 статьи 40 Федерального закона

от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) единоличный исполнительный орган общества без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки.

На основании изложенного, действие от имени общества с ограниченной ответственностью по доверенности, выданной таким обществом или его учредителем, не может являться осуществлением функций (полномочий) единоличного исполнительного органа данного общества.

Таким образом, корпоративные отношения, возникающие при осуществлении органами управления юридического лица своих полномочий и представительские отношения, возникающие, в том числе на основе доверенности, имеют разную правовую природу и не могут быть заменены друг другом.

Соглашение также не является доказательством нахождения в одной подконтрольной группе лиц ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус». Так, исходя из части 12 статьи 21 Закона об ООО доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ). Соответствующая запись в ЕГРЮЛ внесена не была.

По мнению Апелляционной коллегии, при данных обстоятельствах Новосибирское УФАС России обоснованно пришло к выводу о наличии в действиях ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Клинхаус» нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Согласно части 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа коллегиальный орган вправе оставить жалобу без удовлетворения; отменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа или изменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа.

Учитывая изложенное, Апелляционная приходит к выводу, что Решение не нарушает единообразие практики применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия

РЕШИЛА:

оставить жалобы ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус», ООО «Белоснежка» на решение и предписание Новосибирского УФАС России от 15.04.2021 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 054/01/11-1863/2020 без удовлетворения.

Председатель

<...>

Апелляционной коллегии:

_____

_____

<...>

Члены Апелляционной коллегии:

_____

<...>

_____

<...>

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1. статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.